

1854.

КАВКАЗЪ

№ 77.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

2 Октября,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Приказы по военному ведомству 10—12 сентября. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Крыма. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Кавказская поэзія. Тифлисскій театр. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Англія. Франція. Австрія. Италія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Замѣчанія о развитіи шелка на Кавказѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Сентября 10-го дня 1854 года. Производится: **Во Прапорщики:** Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: изъ подпрапорщиковъ: **Евразимовъ, Самаринъ, Королицъ,** изъ унтеръ-офицеровъ: **Росинскій и Рудаковъ.** Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: **Соколовъ и Шевкинъ.** Тульского Егерскаго полка, изъ юнкеровъ: **Картаневъ, Равель, Рахмановъ, Освятичскій и Васильевъ.** За выслугу **осенію узаконенныхъ летъ:** Рязанскаго Пѣхотнаго полка, изъ подпрапорщиковъ: **Крюковъ, Жадовъ, Кизилъ, Голицынъ, Ситко и Раткевичъ.** Егерскихъ полковъ: Бѣлевскаго, изъ юнкеровъ: **Черемисинъ, Пудольскій 1-й и Пудольскій 2-й.** Тульского, изъ юнкеровъ **Воронинъ.** **Включаются:** Командующими **Запасными бригадами Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса:** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Полковники: **Елецкаго, Петровскій 2-й—1-ю,** съ переводомъ въ запасный баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Седегинскаго, 5-го резервнаго баталіона, **Заварицкій—2-ю,** съ переводомъ въ 7-й запасный баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка. Прагскаго, **Евразимъ 12-й—3-ю,** съ переводомъ въ 7-й запасный баталіонъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ **Мезаринъ 1-й,** Городничій въ г. Проскуровъ, съ зачисленіемъ по Арміи. **Удольникъ въ отпускъ.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **Свистуновъ,** для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ С.-Петербургѣ, на четыре мѣсяца.

Сентября 11-го дня. Производится: **Во Черноморскіе Линейные баталіоны:** Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 9-го, Прапорщикъ **Хамарито — № 15-го. № 11-го:** Майоръ **Павловъ** и Поручикъ **Цешейко,** — оба № 1-го. Артиллерійскихъ бригадъ: **Лейбъ-Гвардіи 1-й, Прапорщикъ Сумароковъ—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду, Поручикомъ. Учебной, Капитанъ Геловъ — въ 13-ю Артиллерійскую бригаду. Инвалидной роты Ставропольскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Чекаловъ — въ этотъ полкъ. Включаются изъ списковъ: Драгунскихъ полковъ: Генералъ**

Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, убитые въ сраженіи противъ Турокъ, Поручикъ **Грушецкій** и Прапорщикъ **Фонъ-Левинъ-офъ-Менаръ 3-й. Умершіе.** Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Штабсъ-Капитанъ **Григоровичъ,** отъ полученныхъ въ сраженіи противъ Турокъ ранъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Подпоручикъ **Орловскій.** Кубанскаго Егерскаго полка Майоръ **Ликуди.** Черноморскаго Линейнаго баталіона № 12-го Подпоручикъ **Вороновъ.**

Сентября 12-го дня. Производится: По Иррегулярнымъ войскамъ. 1-го Пѣшаго баталіона Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Сотникъ **Фрейганъ,** въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ, съ переименованіемъ въ Поручикъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Генералиссима Князя Суворова полка Поручикъ **Фотроградскій,** въ Бѣлевскій Егерскій полкъ. **Умершіи исключаются изъ списковъ.** Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11-го Капитанъ **Алчевъ.**

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера, 1-го октября, и наканунѣ, многіе изъ жителей Тифлиса отправлялись на Мцхетскій праздникъ, который справедливо можетъ быть названъ **праздникомъ праздниковъ** грузинскихъ, какъ по многочисленности богомольцевъ, къ нему стекающихся, такъ особенно и по воспоминанію, съ нимъ сопряженному и восходящему къ той великой эпохѣ, когда Грузія только-что была озарена свѣтомъ Христіанства. Изъ далекой Арменіи, изъ глубины горъ Хевсуріи и Осетіи приходять на этотъ праздникъ тысячи паломниковъ, чтобы поклониться и облобызать то святое мѣсто, гдѣ былъ **животворящій столъ** (სვეტი ცხვუელი), нѣкогда источавшій св. миро. Надъ этимъ мѣстомъ, находящимся во внутренности Мцхетскаго собора, у южныхъ вратъ, нынѣ возвышается четырехугольная каменная колоннада, огражденная желѣзною рѣшет-

кой; углубленіе подъ колоннадой обозначаетъ муроточивое мѣсто. Въ день праздника, съ утра до вечера, толпятся здѣсь во множествѣ набобные посетители: кто ставитъ свѣчу, кто достаетъ изъ углубленія щепоть земли и прикладываетъ ее къ глазамъ или беретъ съ собою домой, въ увѣренности цѣлебной ея силы противъ разныхъ болѣзней...

Любопытную картину представляетъ во время праздника обширная ограда Собора. Ночью вокругъ церкви близъ палатокъ зажигается множество костровъ; все ликуетъ и веселится, но не тѣмъ буйнымъ и непристойнымъ весельемъ, какое челоуѣкъ иногда позволяетъ себѣ въ шумномъ водненіи житейскаго моря; здѣсь, вблизи этой святыни, все проникнуто благоговѣніемъ; и это ликованье, эти скромныя пляски и хоробы (перхули) имѣютъ особый характеръ чинности, встрѣчаемой только на Кавказѣ.—Днемъ, по отходѣ обѣдни, бываетъ борьба, на которой состязаются въ силѣ и ловкости атлеты окрестныхъ деревень; побѣдитель награждается новою чухой и шумными изъявленіями одобренія со стороны многочисленныхъ зрителей.

Исполнителями Тифлисскаго Таможни и Карантинно-таможеннаго Управленія, а также Г. Управляющимъ Закавказскимъ Карантинно-таможеннымъ Округомъ и его помощникомъ, пожертвовано въ пользу раненыхъ изъ войскъ дѣйствующаго на азіатско-турецкой границѣ Корпуса, **триста девять рублей серебромъ.**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КАВКАЗСКАЯ ПОЭЗІЯ.

На Кавказѣ можно встрѣтить нравы и нравственныя явленія всѣхъ эпохъ развитія челоуѣчества,—отъ самыхъ первобытныхъ, свойственныхъ древнему младенчествовавшему міру, до самыхъ современныхъ, порожденныхъ утонченностію нынѣшняго европейскаго просвѣщенія; отъ дикаго Сванета и Хевсурца, до промышленнаго или ученаго Армянина,—отъ изыскаго во всѣхъ отношеніяхъ тифлисскаго театра до уличнаго народнаго представленія «Кенноба», отъ стихотвореній Гр. С. до простодушныхъ эпическихъ рапсодій полудикихъ Тушинцевъ.

Объ этихъ-то послѣднихъ хотимъ мы сегодня сказать нѣсколько словъ прежде, чѣмъ образецъ ихъ сообщимъ нашимъ читателямъ. Исторія всѣхъ народныхъ литературъ свидѣтельствуетъ о существованіи пѣсней, изустныхъ импровизаций или рапсодій у народовъ въ тѣ эпохи ихъ развитія, когда они мало знакомы съ письменностію. Самое отсутствіе письменности побуждало народы, отъ поколѣнія къ поколѣнію передавать затверженныя пѣсни, всегда относившіяся къ замѣчательнымъ событіямъ народной жизни, и такимъ образомъ сохранять для потомства, безъ всякихъ лѣтописей, живыя устныя сказанія о былой славѣ. Собраніемъ во-едино такихъ рапсодій объясняютъ происхождение Илиады Гомера, пѣсней Оссіана и даже, въ новѣйшее время, имъ приписывають рѣшительное вліяніе на происхожденіе многихъ **хроникъ**, или историческихъ трагедій Шекспира.

Точно такія рапсодіи существуютъ и на Кавказѣ. Если бы собрать все, что было создано фантазіей простодушныхъ дѣтей кавказскихъ горъ въ ознаменованіе безчисленныхъ подвиговъ изъ ихъ вѣковой борьбы другъ съ другомъ, то составила-бы истинная кавказская эпопея, въ богатствѣ эпизодовъ и въ величій характеровъ не уступающая ни Илиадѣ, ни Одиссеѣ. Между тѣмъ, съ каждымъ новымъ со-

бытіемъ исторіи кавказскихъ племенъ,—возникають и новыя сказанія, новыя пѣсни или рапсодіи. Известно, что даже и русскіе солдаты, будучи пришельцами на Кавказѣ, и тѣ покоряются невольному внушенію громадной кавказской природы и громадныхъ кавказскихъ событий; и тѣ слагають пѣсни на память о каждомъ боевомъ дѣлѣ, въ которомъ они участвовали. Но объ этихъ воинскихъ импровизацияхъ не одинъ ужъ разъ говорила наша газета. Теперь мы хотимъ представить образецъ рапсодій горнаго Тушинскаго народа, одного изъ самыхъ доблестныхъ, самыхъ безстрашныхъ враговъ окружающаго его исламизма. Передавая въ оригиналѣ и въ буквальномъ переводѣ ихъ пѣсни, импровизированныя передъ челоуѣскимъ сраженіемъ и послѣ него, мы не можемъ не сдѣлать сближенія между этими истинно-эпическими пѣснями и нѣкоторыми мѣстами Илиады гомеровою, проникнутыми тѣмъ же мужественнымъ, искреннимъ и въ тоже время въ высшей степени простосердечнымъ колоритомъ. Впрочемъ каждый изъ читателей можетъ дѣлать свои сближенія. Вотъ самыя созданія тушинской воинственной музыки; онѣ записаны вращемъ гурийскаго отряда Григоріемъ **Шабуровымъ:**

тუშთაგან გურის მძევლს და ჩრეკს, ვითარ იომონ
ესმძლთან, მათებრ ლექსად თქუელი მუნგრელით
ჯარის ექმას გრიგელ შაბურავისაგან (*).

სამცე დამძლსთ ბიჭებო, სიტყვანი ვითსრთ მქურას,
გაქო სდა ვართ, ალვანსუდ დიდად შირს არს გურას,

(*). Посѣщеніе Тушинцами Гуріи и сѣвѣщеніе ихъ о томъ, какъ воевать съ Турками.

(въ видѣ разговора).
— Не пеняйте на меня, ребята,—скажу я вамъ слово братское.

Важо (*), гдѣ мы? отъ Алвана слишкомъ далека Гурія;

(*) Слово собственно ничего не выражающее, но часто употребляемое въ рѣчи, въ родѣ русскаго **братецъ**, малороссійскаго **жлопце**.

მომწუროდა ღვინო ვსურბი დაცთ ნამცხვარი ზურის,
და თქვენც ბრძანეთ ამხანაგებო, უნტროსთ დავიგდოთ
ურთას.

ძმაო, შენ ვახსოვს წითელი, გაქვს სიყმაწვილის ზნეობა,
აქ მოდიოთ შეიკრიბებიოთ, გუმართებს სჯქმისა ჩხეობა,
ბიჭად ყოველი მჯობინართ ვიცდათ ლეკთა მტერობა,
და სხელი დავგრეს გურისა თუშეთს ქმსესო მხნეობა.

ომის დრო არის ვაჟკაცნო, ცხენთა დავაკრათ სდას,
სადელი ვცემოთ აქეთ, ყველამ დავხარხართ სმდას,
ვინც უკან დარბეს ამხანაგს. იოს სხეულის ქალას,
და თუ მოგვდეს ქვასუდ დავსწროთ: სიტოცხლით იყო
მიგრთსდას.

გაქო, რას ამბობ მეწეინს დაცთ წესის რიგებს,
ქალის ლეჩქიმც დავსურე ვის ომი არა უნდებს,
გაცი გავგზავნეთ სარდალთან, ბიჭებს აქ ყოფნას სწეინს
ღებს,

და თუ არ გვახსნებოთ თათართა თუშნი აქ რალთ ვინდებს.
ვინც გავგზავნეთ მოვიდა, სარდალმა ვაცინაო,
ებრძანა: ჩემო თუშებო სვად სხვით მტერთა ბინაო.
მეორეს დილით ვახსე ჯართა გაუძლავ წინაო,
და ულავის გრეხით თამამად სკურგულად მოიღებინაო.

А я ужъ возжадалъ вина кахетинскаго, хлѣба, испеченаго хозяйкой.
Поведите и вы, товарищи, младшіе послушаютъ васъ.

— Братъ, ты поминишь красное, ияѣшь павлонность юношескую.
Подите сюда, соберитесь, должно совѣщаться о дѣлѣ;
Вы всѣ превосходите меня мужествомъ,—испытали вражду Лезгинъ.
Память о насъ останется въ Гуріи, скажутъ: «Тушнинъ потрудились.»

— Настало время боя, друзья—храбрые, подкуежъ копей нашихъ.
Встаньте, пообъдаемъ, всѣ наостриятъ мечи.
Кто отстанетъ отъ товарища, тотъ—ахметская дѣвушка,
И ежели умереть, напишемъ на камнѣ: «трусилъ жизни.»

Важо, что говоришь? трусость въ обычай женщины.

— Директоръ Училищъ земли войска Черноморскаго представилъ сто пять руб. двадцать девять коп. сереб., пожертвованные чиновниками, преподавателями и учениками окружныхъ и первоначальныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ вѣренной ему Дирекціи, въ пользу нижнихъ чиновъ дѣйствующей въ Азіатской Турціи арміи нашей, пострадавшихъ отъ ранъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ донесъ Государю Императору, что 8-го сентября Англо-французскій Корпусъ, высаженный въ Крыму, подступилъ къ позиціи, которая была нами занята на р. Алмъ у дер. Бурлюка. Войска наши нѣсколько часовъ отражали упорныя атаки непріятеля, но угрожаемы многочисленными его силами съ обоихъ фланговъ, и въ особенности дѣйствіемъ его съ моря, они отведены были къ вечеру за р. Качу, а на другой день расположились впереди Севастополя.

Принявъ всѣ мѣры къ оборонѣ, Князь Меншиковъ готовился дать непріятелю сильный отпоръ, въ случаѣ дальнѣйшаго съ его стороны нападенія.

(Русск. Инвал.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Сентября 16-го. Декретомъ Королевы, напечатаннымъ въ Лондонской Газетѣ, предписывается благодарственное молебствіе во всѣхъ церквахъ Соединеннаго Королевства по случаю обильнаго урожая.

Франція. Парижъ, сентября 16-го. (Ind. V.) Сегодня нѣтъ почти никакихъ извѣстій. Морская экспедиція въ Черное море поглощаетъ вниманіе публики, а такъ-какъ объ этомъ важномъ военномъ предпріятіи не сообщаютъ ничего новаго, то журналы и корреспонденціи почти пусты.

— (J. de St.-P.) Большое число военныхъ хирурговъ и врачей получили приказаніе немедленно отправиться въ Марсель, и оттуда къ восточной арміи.

— (Ind. V.) Смерть извѣстнаго писателя, члена Французской Академіи Ансело, подала поводъ къ довольно странному слуху. Говорятъ, что нѣкоторые академики, жаркіе наполеонисты, намѣрены избрать Лудовика-Наполеона на вакантное мѣсто въ академіи, основывая свой выборъ на обнаруженіи полныхъ его сочиненій. И это согласуется съ преданіями о его дядѣ, который, какъ извѣстно, былъ членомъ Института, и въ торжественные дни являлся въ мундирѣ сего сословія. Впрочемъ неизвѣстно еще, будетъ ли принята эта вспышка политическо-литературнаго усердія.

— Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Парижа:

«Въ Папской Области вербуютъ охотниковъ для иностраннаго легіона. Въ одной Болоньѣ набрано 200 человекъ, которые отправлены въ Марсель.»

«Г. Жирарденъ два раза получилъ приглашеніе явиться къ директору цензуры; призванный въ третій разъ, онъ вышелъ изъ терпѣнія и отказался явиться къ директору. «Вмѣсто того, чтобы тайкомъ подвергать насъ домашней ценсурѣ, сказалъ онъ посланному, имѣйте храбрость подвергнуть насъ ценсурѣ официальной.»

— (N. Pr. Z.) Сентября 17-го. Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Парижа: «Мониторъ, какъ извѣстно, обнаружилъ третьяго дня декретъ, призывающій къ знаменамъ 60,000 чел. изъ разряда 1853 года. Въ докладѣ военнаго министра, предшествующемъ изданному нынѣ декрету, сказано, что означенные 60,000 чел. созываются единственно для пополненія убыли, какая произойдетъ въ войскахъ въ слѣдствіе увольненія солдатъ разряда 1847 года, выслуживающихъ нынѣ свой срокъ. При семъ случаѣ почитаю не лишнимъ снова пред-

ставить вамъ краткій обзоръ дѣйствительныхъ силъ французской арміи, для устраниенія всякаго преувеличеннаго понятія о числѣ Французской арміи на Востокъ состоятъ (или, какъ кричатъ) изъ 70,000 чел.; африканская армія изъ 80,000, а корпусъ, расположенный въ Италіи, изъ 12,000. Булонскій лагерь, вмѣсто 100,000 ч., состоитъ пока только изъ 40,000, а въ марсельскомъ лагерѣ всего 6,000 чел.; между тѣмъ, гарнизоны крѣпостей ослаблены до того, что кавалерія принуждена отпирать гарнизонную службу.»

Австрія. (J. de St.-P.) Влахскій господарь, князь Стирбей, прибылъ сюда вчера изъ Бадена, гдѣ третьяго дня турецкій посланникъ Арифъ-эфенди вручилъ ему султанскій хатти-шерифъ, которымъ онъ приглашается, на основаніи хатти-шерифа 16-го іюня 1849, снова вступить въ управленіе княжествомъ. Князь Стирбей располагаетя отправиться отсюда въ Букарестъ 25-го числа.

— (J. de St.-P.) Вооруженія продолжаются, и армія, расположенная на восточной границѣ Австріи, не перестаетъ получать подкрѣпленія. Кавалерія и артиллерія 3-й и 4-й армій состоятъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, изъ 80,000 человекъ.

Италія. (N. Pr. Z.) Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ: «Получено положительное извѣстіе, что Соединенные Штаты дѣйствительно купили княжество Монакское и сдѣлаютъ изъ него морскую станцію». Извѣстно, что теперь владѣтъ этою небольшою областью Сардинія, и въ Прусской Газетѣ полагаютъ вѣроятнымъ, что Съверо-Американцамъ не легко будетъ взять во владѣніе эту вновь пріобрѣтенную морскую станцію на берегу французскаго озера и вблизи Мальты.

Турція. (Pr. St.-Anz.) Въ Journal de Constantinople подтверждаютъ извѣстіе о прекращеніи дипломатическихъ сношеній между Турціею и Персіею. 25-го августа, турецкій посланникъ въ Те-

ბატონო, ჰინძინი მოკვამეთ თუშთა ცხენები მალა, მუწინავეთა გვირგვინთა გავრცელებათ სსცა წყალა, შორით მომსახურებთ რაღაცა შრომითა და ანუ ვანტა შენი თუშები ან მათი გორდა სმალა.

ვითხოვთ პირველად მივიდეთ, ეს არის ჩვენი თხოვნა, შენი ვართ აღვანთ თუშები კავშილ იარაღოვანი, თუში თუ უკან მოკვდებთ ვისვან ეღიწისოც გლოვანი, და მკუდასსცა დაკვირვასს მესამედვერე თუშები, სეესურნი წოვანი.

მივიდეთ ანდრონიკოვთან ყველამ დაუკრათ თავიო, მესათ დავერეთ თათართა დღე დავეყენეთ ავიო, მერაღათ დაატათ ოსმალთა ბუკრათ ჩავატათ შავიო, და სესათ მდინარეთი მათ სისწლი ვჭეოთ ერთად შენარ თავიო.

გამოსაღმებოთ დავერცნოთ დღე არის სომარია, რაწმით მივმართოთ ერთან სსცა რამ ურდო ვარია, ცუცხლად გაუბნდეთ შუაში, ავტყისათ სისწლის დვარია, და ვაქვტათ ვინტა მოკვდებთ, დემერთა აცხანე შეკვდარია.

Прикрою дѣвичьи лачакомъ (вуаль) того, кто не жадитъ боя. Пошлемъ къ сардаму (полководцу) человека сказать, что ребята съучно безъ дѣла, И если непустишь насъ на Татаръ,—зачѣмъ держишь здѣсь Тушины?

Посланный воротился, говорить, что сардамъ засыпался, Сказавъ: «Мои Тушины, завтра увидите стаю вражий!... На другое утро Иване повелъ войско... Игриво врути усы, онъ былъ чрезвычайно веселъ.»

Батон! (вспомини!) язва твоя на насъ: кони Тушинцевъ быстры; Прикази передовымъ,—переплывутъ гдѣ угодно рѣку. Мы пришельцы издалеба, прилично намъ сперва и выказать силу,— Если годятся твои Тушины, или ихъ мечъ булатный.

Просимъ пустить насъ впередъ,—это наше желанье, Твои мы всѣ, Алванчи—Тушины, строимо вооруженные. Если Тушинецъ умретъ назадъ, кто его удостоитъ рыданий? Надъ нимъ будутъ трунить всѣ—Пшавцы, Хевсурь, Цовцы.

Пойдемъ въ Андроникову, всѣ поклонимся ему. Грозою нападемъ на Татаръ, и настаетъ для нихъ злой день. Сградныхъ женъ Османскихъ однемъ въ трауръ, Съ другими рѣками соединимъ кровь ихъ....

Въ прощальномъ поцѣлуѣ обнимемъ друга друга,—насталъ день боя. Дружно устремимся туда, гдѣ ряды враговъ гуще; Огнемъ явимся въ средѣ ихъ,—пустимъ потокъ крови. За падшаго геройски брата помолимся: Боже, спаси усопшаго.

II. სიმღერა ჩოლოკის სპასხეებსა ზედა. (*)

ახგლია ერთად ფრანგიანთ ოსმალთან გაერთებულნი, სმთა მეფეთა თჳს ჭაზრნი ჭეყის ერთად მაკრებულნი, სსხედროს ძალით აღძრულნი ჩრდილოთჳდ აღშოვითჳ ბულნი, და მჭჭლის სისწლისს მტებულნი მათხედან დამართებულნი. ორთავიანი არწივი არს გამომთხოვი ომისა, მგზავსადვე ნამოლეონის კუხლად მიმღებია ზომისა, მესია მეფეთა არწივი მათი მიმტემი წყრომისა, და აჭა ოსმალსცა რა უყოს ნსტყალი მათის ცთომისა. ესე ორნივე მეფეანი შავ ზღუასა მიმომსვლელებენ, ჩრდილოსტან ოსმალთ დაცუესა ზომასჯედ მეტად ცდა ლობენ, სამამტონი ზომადნი სმთავე ერთად ყრილობენ, და აწ გამომხდებთ მეითხეულნი, სმელეთათ ვინა წბი ლობენ.

ამა შავი ზღუს ნაპირთა ვინტა კაცი ხართ ცნობილი, ტუეს ბოლოტას მდინარის ვარნი ვინა ჭეყის წყობილი, აწ მოკვდის მსხელი კრისა სამამტოთა შობილი, და ოსმანიე სქმე ბარბაროზთ ვინა ჭეყის დანსურითა სობილი. ძალით მოსალი მობრძანდა სპასხეცა სხელოვანი, ქისიკოს დიდი თავდა მსნე, მძლე და ძალ გულოვანი, მალსაზის ძე ივანე გუარად ანდრონიკოვანი, და ცუცხლი აწვმა ოსმალსჯედ მით მისცა დიდი გლოვანი.

(*) Пѣсня о Чолокскомъ вождѣ.

Англія вѣстѣ съ Франціею соединилася съ Туркомъ; Помысли трехъ царей соединились между собою И, поднятые силою своего воинства, озлобились на сѣверъ, Ница возмездія за старую кровь....

Двуглавый орелъ вызываетъ ихъ на бой, Не заботясь, что врагъ сильнѣе, какъ во время Наполеона. Орелъ—гроза чуждыхъ царей, ихъ губитель; И подавно гроза Турціи—искусительницы ихъ.

Эти два царя путешествуютъ по Черному Морю, Больше другихъ стараются защитить Турцію отъ Сѣвера, Отважные корабли троихъ собираются вмѣстѣ. Скоро узнаете, братья, кто оплочается съ суши.

Вамъ, разумные люди, извѣстно, что по берегамъ этого-же моря Въ лѣсахъ болотистыхъ собрано воинство стройное. Нынѣ идетъ къ намъ мужественный защитникъ народа... Внемлите, варвары, о томъ, кто васъ поразитъ копьемъ.

Пожаловалъ облеченный силою, ратникъ именитый, Кизикевъ великій князь, неустрашимый, сильный; Малхазовъ сынъ Иване, по фамиіи Андрониковъ, Одождившій на Турокъ огонь, причинившій имъ великія сѣтованья.

ვანტებ სპასხეობი დასტოვა, აჭეარს თჳსი ვარია, შავ ზღუა მსხელია მტროთა განხელა ვარია, ოსმალთ ევანთ რუსებნი იმერეთ განსმარია, და ოზურგეთ მათი მოწვესა შექმნათ განსსარია.

შავი ზღუა ანუ ნაპირი რა ჩასეს დაკვირებელი, ეს ჩეჭნი სრული იყერი იგულებს შეწირებელი, გურიც განსტყის წყალობად დამამტომ დამტკიცებელი, და მადლი შექმნიეს მამამტად, აწ ვართო გამომხეჭებელი.

სობრძე მოკვებულთ ვინა ჭეყის მათოც მასეთა გებელი, წინ მოკრეგებ უნდოდათ მისოც ჭეჭნი მიტოვებელი, სოფელს ნიკოტის მოვიდენ მენ იქმენ სპასხეებელი, და ფშით აცნობეს სულოანს მრავალ გუჭეჩ დაგებელი. რიგხოთ თარბეტი თათარ რეგულის კაცი ქებელი, მართველი მათი ფშაე შარის სწათ შავკავდებელი, მექანე წმიდა სეჟელის აწ არის გათათრებელი, და ცომობით მამკვარის რეტიტად სხეულადებელი.

მეორე ფშა სწათ იყო გურიის თავად მენა, თავდგობიქოთ წოდებულ სსსანი კაცი ბრძენია, სწმუნებობა მანტა ჭეჭო ტადარს უგინა ბჭენია, და სეჟელის გმობელმან ვაღდოთა ჭეჭო მან შესმენია. ჩეჭნი მიდიცით უფალი ეს არის უდიდისა, მენგრეთ მთავრის მე კრებელი ბრძანება ჩეჭნი მწეკისა,

Съ умысломъ оставилъ онъ границу, воздвигъ свое войско И возвратилъ его, чтобы отворить дверь врагамъ; Турки подумали: Русскіе устремя въ Иверію,— И съ радостію достигли Озургета.

Узнавъ, что Черное море или берега оставлены, Они и всю Иверію считали уже въ своей власти. Гурію пожаловали знаками милости, подтвердивъ грамотою, И благодареніе возсылали Магомету за побѣду.

Лишенные мудрости, они не замѣтили чѣтой имъ разставленныхъ, Ихъ хотѣли завлечь впередъ, потому ихъ и пустили... Вотъ пришли они въ деревню Игонти и остановились тамъ. Паши дали знать Султану о своихъ успѣхахъ.

У нихъ было 12 тысячъ прославленнаго регулярнаго войска, А вожакаемъ его—паша самозванецъ, Принадлежавшій некогда къ вѣрѣ святой, а нынѣ отурченный, Потомокъ фамиіи Мачавариани, нынѣ Решидомъ названный.

Другой паша изъ гурійскихъ потомственныхъ князей Таовиридзовылъ, нынѣ Гассанъ—человекъ умный, И онъ измѣнилъ вѣрѣ, наругался стѣнать храма, И вѣроотступникъ получилъ воздаяніе по дѣламъ.

Господинъ нашей милиціи—почетнѣе, Сынъ мингрельскаго князя Григорій—пашъ вожатый, Не хвало его генеральствомъ, умомъ онъ лучше многихъ. Онъ скалетъ: «Храбрые Иверы! проливать кровь наша старая привычка;

геранъ, Ахмедъ-Великъ-эфенди прибылъ въ Эрзерумъ.

— (Pr. St.-Anz.) До 4-го сентября, болѣе трети тунисскаго вспомогательнаго корпуса прибыло въ Константинополь; остальную часть ожидаютъ со дня на день. Всѣ эти войска отправятся для подкрѣпленія батумской арміи. Денежное вспоможеніе Тунисскаго Бея простирается до 2,600,000 фр.

— (N. Pr. Z.) Англійская газета Daily News получила изъ Букареста, отъ 2-го сентября, письмо, въ которомъ сообщаютъ слѣдующее: «Австрійскій полковникъ Каликъ препроводилъ къ Омеръ-пашѣ ноту, съ требованіемъ, чтобы онъ удался съ своими войсками на правый берегъ Дуная и, слѣдовательно, вышелъ изъ княжества. Омеръ-паша отказался исполнить это требованіе, объявивъ, что объ отступленіи турецкой арміи на правый берегъ Дуная не можетъ быть рѣчи до тѣхъ поръ, пока русскія войска не очистятъ совершенно Молдавію. Полковникъ Маликъ взялъ тогда свою ноту обратно; за то, турецкій главнокомандующій былъ принужденъ уступить въ другомъ пунктѣ, несравненно важнѣйшемъ. Въ штабѣ и арміи Омеръ-паши есть много венгерскихъ и польскихъ офицеровъ, которые, состоя въ турецкой службѣ уже 5 или 6 лѣтъ, хорошо говорятъ по-турецки, пользуются полнымъ довѣріемъ арміи (?) и суть лучшіе офицеры Омеръ-паши. Всѣ эти офицеры удалены теперь изъ Валахіи по требованію австрійскаго правительства и отправлены частью въ Монастырь, частью же въ Азію. Омеръ-паша, котораго лишили, такимъ образомъ, надежнѣйшихъ помощниковъ, такъ огорченъ этимъ, что уже нѣсколько дней не выезжаетъ изъ своей квартиры и не принимаетъ къ себѣ никого.»

ЗАМѢЧАНІЯ

О РАЗМОТКѢ ШЕЛКА ЗА КАВКАЗОМЪ.

Статья г-на Егунова о шелководствѣ (1) подала мнѣ

(1) «Московскія Вѣдомости» 1853 г., № 130.

идею сдѣлать съ своей стороны замѣчаніе на мысль: «Выгоднѣе ли учредить станики для размотки коконовъ на мѣстѣ производства шелка въ Закавказскомъ краѣ, или же вывозить коконы въ скатомъ видѣ для размотки въ Россію?» — Г-нъ Егуновъ, слегка касаясь отрасли шелководства на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, замѣчаетъ, между прочимъ, что «туземное населеніе, не охотно переименовывающее всякія улучшенія, не умѣетъ разматывать своего шелка такъ, какъ того требуетъ фабричная подготовка», а потому у нѣкоторыхъ хозяевъ родилась мысль закупать коконы на мѣстѣ и перевозить ихъ въ скатомъ видѣ для размотки въ Москву. Эта прекрасная мысль безпрекословно принадлежитъ нашему почтенному шелководу Н. А. Райко; но, къ несчастію, исполнители ея, не смотря на покровительство Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, не умѣли, или не хотѣли какъ слѣдуетъ взяться за это дѣло, и неуспѣшный результатъ перваго ихъ предпріятія, кажется, породилъ въ г-нѣ Егуновѣ другую мысль: онъ говоритъ уже о невыгодахъ торговли сжатыми коконами. — Мысль темная, и г-нъ Егуновъ самъ чистосердечно сознается, что, можетъ быть, онъ въ ней и ошибается. Сознаніе, дѣйствительно, справедливое, но ошибка совершенно невинная; потому что, чтобы судить объ этомъ предметѣ, надобно знать Закавказскій край, надобно прожить въ немъ нѣсколько лѣтъ. — Весь Закавказскій край изобируетъ шелкомъ, а въ особенности Нухинскій Уездъ, откуда, среднимъ числомъ, не считая расходуемаго въ краѣ, ежегодно вывозится въ Москву, Персію и Константинополь до 15,000 пудовъ татарскаго шелка. Но, что это за шелкъ, какова его доброта, не многіе имѣютъ о томъ понятіе. — Безъ дальнѣйшихъ объясненій, ссылаясь прямо на пріѣзжавшихъ къ намъ русскихъ хозяевъ, которые, глядя на этотъ драгоценный перлъ нашего земледѣлія, съ изумленіемъ спрашивали: «неужели это шелкъ?» Вотъ до какой степени въ нѣкоторыхъ сортахъ доходятъ его наружный видъ и качество; а между тѣмъ, на размотку пуда такого дурнаго шелка идетъ четыре пуда хорошаго кокона. — Казалось-бы, что этотъ фактъ слишкомъ достаточенъ для того, чтобы основать на немъ необходимость ввести въ краѣ европейскую размотку шелка. Принимая-же въ соображеніе основныя начала этого введенія, нельзя не сдѣлать себѣ слѣдующаго вопроса: «Гдѣ лучше устроить шелкоматальню — здѣсь ли, въ краѣ, гдѣзвѣдлная плата дорога и, по мѣстнымъ обстоятельствамъ всякаго рода, фабричность недоступна, — или въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ рабочія руки гораздо дешевле и средства въ изобиліи?» — Будучи директоромъ царь-абадской практической школы шелководства, я имѣю болѣе средствъ,

нежели другіе, рѣшить эту задачу. — По мнѣнію г-на Егунова, выгоднѣе было бы учредить размотку тамъ, гдѣ производится ежегодно болѣе 50,000 пудовъ коконовъ, напр. въ Нухѣ, какъ въ центрѣ шелковой промышленности Закавказскаго края. Проживъ три года въ Нухѣ, я готовъ съ увѣренностію доказать, что ни одно подобное предпріятіе не принесло-бы такихъ результатовъ, какіе получаются отъ хорошаго и правильнаго устройства вывоза отсюда сжатыхъ коконовъ. Вотъ причины, по которымъ я считаю мысль о размоткѣ шелка на мѣстѣ неудобносполнимой.

Во 1-хъ, размотка коконовъ неоспоримо дѣло женское, а между тѣмъ, въ Азіи женщина ни за какую плату работать не будетъ.

Во 2-хъ, извѣстно, что коконы посѣваются здѣсь не ранѣе мая, а размотка производится въ іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцахъ, т. е. въ самое рабочее время, когда происходитъ уборка хлѣба; къ тому-же, Нухинскій Уездъ, какъ находящійся на военномъ положеніи, выставляетъ ежегодно многочисленную милицію, и въ это время звѣдлная плата, и безъ того всегда высокая, по недостатку рукъ, становится рѣзительно недоступною (2).

Во 3-хъ, враждебныя горцы, съ ранней весны до поздней осени, постоянно дѣлаютъ набѣги, такъ что не рѣдко приходится пріостанавливать размотку на мѣсцѣ и долѣе.

Во 4-хъ, устройство и содержаніе волопроводовъ и бассейновъ чистой воды — необходимое условіе при размоткѣ коконовъ — стоитъ не малыхъ денегъ; дрова дороги (17 и 18 р. сер. сажень), и, наконецъ, улучшенная европейская размотка требуетъ непремѣннаго устройства паровой шелкоматальни, которая поведетъ за собою расходъ, никогда и ничѣмъ не вознаградимый (3).

Изъ всего вышесказаннаго можно судить, каковъ долженъ быть результатъ при такихъ затрудненіяхъ, и не легче-ли была-бы достигнута цѣль, если-бы можно было устроить шелкоматальню въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ этихъ неудобствъ, хотя-бы пришлось вывозить коконы и за 2000

(2) Рабочій получаетъ по 50 и 60 к. сер. въ сутки, а иногда и совсѣмъ нельзя достать его.

(3) Въ подтвержденіе своихъ словъ, не лишнимъ считаю привести слѣдующій примѣръ: въ прошломъ году, на паровой шелкоматальнѣ Общества Шелководства въ колоніи Царь-Абадъ испортилась жидкая труба — проводникъ паровъ; въ Нухѣ не оказалось мастера, умѣющаго исправить это поврежденіе и я принужденъ былъ съ парочкой отправить трубу въ Тифлисъ, за 225 верстъ, для починки. Игакъ, починка, которая въ Москвѣ не стоила-бы болѣе 10 р., обошлась Обществу 85 р. сер., не считая убытка отъ 10-тидневной пріостановки всей размотки. Можно было-бы и болѣе привести подобныя примѣры.

არ ვაქებ დუნარლობითა, ჭკვთ ბევრსეჲ უკეთესად, ჰ უბრძანებს მსხენელ ივერსს სისხლთ-ქცეჲს ქმსელი წესისა. მძანო ჰ შუღლო გიბრძანებთ, ნუ ვაქებს სიკუდილის რადიან, დღეს არა ხუჯელ მიწა ვართ სოფელი ესე ბინდიან, არა ერთგული ცხებულის დუთისგანაც განკადიან, ჰ მამულისათჳს ვიდუქსით უქმსლამ სსხელი დიდიან. ეს ფჳს ნიკოლოითა განდევნეს მრავალ ყმიანი, სსსს ფჳსაც მუნ მოკუდა მოკუქუტის თჳი თმიანი. წარუდეთ ზარასანებო დახნდათ დიდი ზიანი, ჰ ვაქებდეთ ნიკო ერისთავს, რძი არ იცის გჳანი. რც ჰ შუღს იყო მისის რმალთ დაცეთ ზარის, რთისის სსათის შტურმითა რნი ზარის მოკუქედრია, იარადი არ ცხებებო ურისეს ნშოვარია, ჰ გურულთა მათი მიზანი მოჭყუნდათ ვითა ზარის. კჳლად ივენისის თჳეშა რბამი სისხლი დაქცა, რთის ზარის რმალთ რქმისის მსხლით წაიტჳ, მტერთა ერქმის იმ დღეს მთ ზედან ცჳე დაქცა, ჰ რც ჰ თორმეტი ზარის რალთის გღმა გაქცა. დომნი რუსეთის მსედრობა თჳ ვაწირულად რმობდნენ, იპირიან ჩჳნი თუშებიც თამამად სმლდა სმლობდნენ, მათ შორის კანთა თავადნიც ჩჳულებრთვად ძღობდნენ, ჰ გარწმუნებსთ ამის დამწერი ამ დღეს რმალნი სსარბ-დნენ.

Братья и дѣти! приказываю, не бойтесь смерти, Сегодня или завтра — я земля, жизнь эта — сумерки. Невѣрный слуга Помазанника и Богомъ отверженъ. Всѣ будемъ подниматься за родину, и стяжемъ великое имя.»

Этого пашу прогнали изъ Нионга, со многими его слугами, И Гасанъ-паша умеръ тамъ, отсклѣ ему голову волосистую. Отпали пушки, причинили много изъязлу (Гибан).

Восхваляемъ Нико Эривога; не мешкотенъ онъ на войнѣ. Это было 27 мая, когда страхъ напалъ на Турокъ; Четырехчасовой штурмъ положилъ ихъ 2000, И доставилъ много оружія, коней и безчисленную добычу. Турійцы гнали ихъ лизанг (лизангъ?) словно стадо быковъ.

Затѣмъ, въ іюнь мѣсяцѣ сколько пролито крови! 2000 Турокъ были опрокинуты (убиты) нашимъ мечемъ. Врагамъ казалося въ тотъ день, что небо обрушилось надъ ними, И 32,000 бѣжали за Чолокъ.

Льви — русскіе воины воевали съ самоотверженіемъ, Съ Инеретинами и наши Тушины бодро шли мечъ об-мечъ, — Между ними и князья Кахетинскіи трудились, по обновленію, И — ульриетъ говорящій это — въ тотъ день Османъ сътовани горько-

რუსთ ქვეშეჲრდომი მსედრ-ბის მამც-ბისა მქმნელია, თჳი შესწირიან მამულსა უოველი ამის მცდელია, ცხებულისათჳს ვინც მოკუდა სსსრფეკელს მსხელია, ჰ სსლად სნებითა სიგვდილი მიბრძანეთ რისა მქმნელია. რმალთ სსსრფად წარუდეთ თხუთმეტი ზარასანებო, ბარადნი ტყვეთა წამლი, მისი სჭარო ცხებებო, რთისის ბანბის კარავი და სსებო ამისთანებო, ჰ გმირთა ჩჳენ ზართა მიეცათ გულისა მოსფხანებო. სსასხეტმან მტერთა რა უყო ეს ჰეგლად დასწერია, მცირითა ბევრი ვაჭრეკაცა ეს არის განსტყერია, უშოვრად არ ვინ არ დშთა ერმა იყო გინა ბერია, ჰ ბედნიერია ამ უმად იმერეთისა ერია. განადიერე უფალე იმპერატორნი ჩჳენია, ვინ მარცა იმერთ კარძითა სსასხეტი დია ბმქენია, შორს მგურეტი, კეთილ მსაჭული დმცველად ვამოგებქ-ნია, ჰ რქმიდფაჳს კი ემდურის, მგონია რამე სწუნია.

სურვილით აღატარებულმან კალამს იმეგია ჩჳანი, ნამდვილად მნობბა ამისა დასწარს შჳწირე ქჳანი, რმალთ მოაკლდათ ძლავი ეუოთათ სისხლთა ლჳანი, ჰ სთანადლა აწ ეს დღე არა ჰუბ დავიქებანი. მწერალი ამის გვედრით ჰბრძანთ ბჳკედის ჩჳანი. სამკვლითა მსხეობას ქმსესტა მოგონებანი,

Внеподданное русское воинство совершило чудеса храбрости, Всѣ старались пожертвовать головою за отечество. Кто умеръ за Помазанника — удостоился царства (рая). Можно-ли сравнить съ этимъ смерть отъ недуговъ, въ домѣ?

Для памяти, у Турокъ отняли 15 орудій, Знамена, порохъ и пули, съ нужнымъ числомъ коней, 400 бумажныхъ палатокъ и другое тому подобное И нашимъ героямъ — воинамъ досталось, чѣмъ пощекотать сердце.

Отвага нашего предводителя достойна памятки, Малыя онъ истребилъ много, — это достойно изумленья, Безъ добычи не остался никто — ни юноша, ни старецъ. Счастливъ въ этомъ случаѣ народъ имеретинскій.

Укрѣпи Боже, Императора нашего, Даровавшаго Имеретии вождя мудраго, Дальновиднаго, правосуднаго, извившагося покровителемъ. Только Решидъ-паша, кажется, имъ недоволенъ, сердитъ.

Радостью восхищенный, далъ я волю перу Какъ очевидецъ всего этого, воздалъ похвалу. У Турокъ не достало силы, довольно съ нихъ и пролитой крови, Десь этотъ достоинъ для нихъ вѣчной памяти.

ადმიმკითხველთა ანბანთა ჩჳენ ზარის მიუღეს ქჳანი, ჰ დაროვეს შორის ქართულთა ისწავან თჳეწი მცნუ-ბანი. მიბრძანებ დავწერ ვინ არის ამ ანბანთა მოსწველია, ვარ მერტულთ ზარის ქჳანი მათის სიმრთელის მცველია, შაბურის შილი გრიგოლი თჳეწი უწიით სიღნღელია, ჰ შორხილი თჳეწისის ბრძანებობს ჰ ერთგულობის მცდე-ლია.

Пишущій это умоляетъ удостоить печати, Дабы прижизненное мужество не было предано забвенію, И читатели воздали-бы достойную хвалу воинству, И дальніе Грузины узнали-бы о завѣтной побѣдѣ.

Если прикажешь, наименую того, кто записалъ эти пѣсни. Это — врачъ мингрельскаго отряда, благодѣтель его здоровья, Шабурис-шили Григорій Сигнаецъ, какъ извѣстно, Покорный вашему велѣнію и усердный...

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

28 сентября и 1 октября.

Во вторникъ, 28-го сентября, итальянская наша труппа исполнила оперу *Донъ-Паскале*. Опера, сама по себѣ прекрасная, одно изъ чистѣйшихъ порожденій истинно-итальянской шпльности и граціи, — не имѣла у насъ такого полнаго успѣха, какой имѣла, на примѣръ, *Дочь полка*. *Донъ-Паскале* написанъ собственно для одного лица: для громаднаго таланта, и для громадной фигуры Лаблаша. Вся опера основана на неподражаемой игрѣ великаго во всѣхъ отношеніяхъ артиста. Но, что у насъ она не можетъ произвести большаго впечатлѣнія, объясняется тѣмъ, что г. Савсоніи, исполнявшій роль *Донъ-Паскале*, собственно не комикъ, а взялся за роль по необходимости. Впрочемъ исполненіе оперы было совершенно удовлетворительно; нѣкоторую холодность публики къ *Донъ-Паскале* мы можемъ объяснить еще тѣмъ, что въ этой оперѣ, какъ извѣстно, довольно мало драматическаго движенія. Оттѣнки тонкой *италианской* интриги (если позволено такъ *не порусски* выразиться), проходить незамѣченными большинствомъ нашей публики, которое требуетъ насценъ того-же движенія драматическаго, къ какому привыкло и посреди кавказской жизни. Всѣ это, однакожъ, не мѣшаетъ истиннымъ нашимъ меломанамъ благодарить за *Донъ-Паскале* какъ дирекцію, такъ и артистовъ, и оркестръ....

Вчера, т. е. въ пятницу, мы во второй разъ видѣли *Дочь-полка* и новый огромный успѣхъ ея; но объ этой оперѣ мы уже говорили, и говорили довольно подробно на прошедшей недѣлѣ. Теперь-же обратимъ вниманіе нашихъ читателей на завтрашній русскій спектакль: новыя на тифлисской сценѣ пѣсы, новыя костюмы и новыя танцы — обещаютъ много новаго удовольствія публикѣ.

версть, тѣмъ болѣе, что изъ Нухи до Москвы доставка сжатыхъ коконовъ, безъ всякихъ затрудненій обходится не дороже 5 и 6 р. сер. съ пуда, а какъ изъ 5 пудовъ коконовъ можно размотать пудъ шелка, значить за 25 и 30 р. сер. лишняго расхода на пудъ шелка можно устранить всѣ неудобства и даже еще выиграть, по дешевизнѣ, на разработкѣ его (*).

Смѣло могу увѣрить, что хозяева, которые взяли-бы развить благотворительную мысль вывоза отсюда сжатыхъ коконовъ, имѣли-бы существенную выгоду, еслибъ они обратились къ людямъ, знающимъ свое дѣло, т. е. прислали сюда людей опытныхъ по шелководству, знатоковъ въ коконахъ. Въ прошломъ году, двое московскихъ фабрикантовъ, дѣйствительно, прислали сюда за покупкою коконовъ, но кого-же? одинъ (г-нъ Ш.)—своего сына, 18-ти-лѣтняго юношу, другой (г-нъ Е.)—своего повѣреннаго, который, быть можетъ, и превосходный повѣренный, но, къ сожалѣнію, по прѣздѣ на Кавказъ первый разъ въ жизни увидѣлъ коконы. Впрочемъ, эти господа поступили лучше тѣхъ, которые обратились къ здѣшнимъ Армянамъ-промышленникамъ. Они покупали для московскихъ фабрикантовъ коконы до такой степени негодные, что я, имѣя въ нихъ крайнюю надобность, не рѣшился брать ихъ за безцѣнокъ для практической школы шелководства. Послѣ этого, могутъ-ли московскіе фабриканты судить о выгодѣ получать сжатые коконы и разматывать ихъ въ край?—Не опровергаю, что устройство здѣсь шелкомотальни принесло-бы немаловажную пользу краю, но ни въ какомъ случаѣ для учредителей: это мы видимъ на опытѣ или, лучше сказать, на осуществленномъ проэктѣ г-на Кастеллы, о которомъ вспоминаетъ г-нъ Егуновъ.—Высочайше утвержденному въ 1836 году Обществу Шелководства и Торговой промышленности, между прочимъ, даны были отъ Правительства слѣдующія привилегіи:

а) «Всѣ казенные тутовые сады въ Нухинскомъ Уѣздѣ на пятилѣтній срокъ бесплатно, а на слѣдующее двадцатипятилѣтіе со взносомъ въ казну ежегодно получаемого съ нихъ дохода, по сложности пяти послѣднихъ до 1836 года лѣтъ, съ прибавленіемъ еще 20-ти процентовъ.»

б) «Предоставлены въ распоряженіе Общества причисленные къ этимъ садамъ казенные крестьяне, съ тѣмъ, чтобы Общество платило за нихъ подати и повинности, а отъ нихъ получало половину урожая коконовъ или шелка.»

в) «Отведено Обществу земли на разведеніе тутовыхъ плантацій.»

Казалось-бы, какъ не имѣть успѣха при такихъ преимуществахъ! Но Общество Шелководства до настоящаго времени не можетъ похвалиться полнымъ успѣхомъ, и не трудно объяснить причины:

Во 1-хъ, предоставленныя въ распоряженіе Общества 583 семейства разбросаны на протяженіи отъ 80 до 100 верствъ отъ главныхъ тутовыхъ плантацій Общества, и оно, не желая отвлекать поселянъ отъ полевыхъ работъ, не могло пользоваться Всемилостивѣйше дарованными рабочими повинностями, безъ вреда для нихъ, и въ продолженіе 16 лѣтъ ни разу ихъ не брало для своихъ работъ. Въ противномъ же случаѣ, употребляя поселянъ для ухода за плантаціями, могло-ли оно требовать хорошаго надзора за казенными садами, отъ которыхъ получается половина урожая? Итакъ, выигрывая на одномъ, оно могло-бы быть въ потерѣ на другомъ.

Во 2-хъ, устройство 30 паровыхъ и 12 обыкновенныхъ локательскихъ станковъ, водопроводовъ, бассейновъ, червовоспитательныхъ сараевъ, тростильной фабрики, амбаровъ, необходимыхъ при томъ строемъ для жилья и, наконецъ, разсадка своихъ собственныхъ трехъ тутовыхъ плантацій, въ которыхъ на 55 десятинахъ каменной почвы посажено 365,000 деревъ, стоило огромныхъ издержекъ. Производя всѣ эти работы за наличныя деньги, Общество принуждено было истратить большую часть своего капитала и хотя теперь пользуется процентами, но всю утраченную на этотъ предметъ сумму можетъ считать навсегда невозвратимою. Гг. акціонеры, до сихъ поръ неся убытокъ, могутъ утѣшать себя однимъ только убѣжденіемъ, что капиталъ ихъ употребленъ не безъ пользы для края. Если это убѣжденіе не есть еще общее, то, по крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ краѣ оно основано на незбылемыхъ фактахъ. Факты эти дѣйствительно всѣхъ похвалятъ свидѣтельствуютъ объ усердіи и дѣятельности Общества. Вотъ они:

1. Въ принятыхъ, въ 1836 году, отъ правительства казенныхъ 760 садахъ считалось 4,300,000 тутовыхъ деревъ; теперь-же число ихъ, по послѣднему исчисленію, простирается въ тѣхъ-же садахъ свыше 7,000,000.

(* Неоднократно дѣлаемые при царь-абдскомъ заведеніи Общества Шелководства въ большихъ размѣрахъ опыты убѣдили меня, что сжатые коконы нисколько не теряютъ своего достоинства и также легко разматываются, а потому если гдѣ находить разницу, то на это есть какія нибудь постороннія причины. Одною изъ главныхъ причинъ я считаю и ту, что многіе торговцы давая коконы не прессами, а просто, при увладкѣ, топчутъ ихъ ногами въ подоловныя сапогахъ, часто даже съ гвоздями, чрезъ что портятъ много коконовъ, и при размоткѣ, весьма натурально, невозможно получить удовлетворительныхъ результатовъ.

2. 583 дома казенныхъ крестьянъ, до поступленія въ вѣдѣніе Общества, платили правительству половину ежегоднаго урожая шелка, составлявшую въ то время около 40 пудовъ; теперь таже половинная доля урожая возвысилась, среднимъ числомъ, до 140 пудовъ. Но при этомъ нужно замѣтить, что поселене 583 домовъ, составляющихъ 24 деревни, разбросанныхъ по всему Нухинскому Уѣзду, воспитываютъ червей болѣе, чѣмъ въ 1,170 чердакахъ, или сараяхъ; а такъ-какъ коконы посѣваются въ одно время и въ продолженіе двухъ недѣль должны быть сняты и раздѣлены, то Общество, не имѣя достаточно времени для прімотра, не можетъ при раздѣлѣ не быть въ убыткѣ, и можно навѣрно предполагать, что на долю поселянъ остается гораздо болѣе 140 пудовъ шелка.

3. Во всѣхъ деревняхъ, ввѣренныхъ Обществу, оно успѣло ввести лучшія породы коконовъ китайскихъ (Sina) и итальянскихъ (Camilla Vogé); и, наконецъ.

4. Не только въ цѣломъ Нухинскомъ, частію Карабагскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, но даже Джаро-бѣлоканскомъ Округѣ, у Лезгинъ, улучшилась вся порода коконовъ, такъ что прежнюю татарскую породу съ трудомъ можно встрѣтить, а болѣею частію, разводятся вездѣ перерожденная китайская и итальянская порода, извѣстная здѣсь подъ названіемъ *урусъ-киркора* (raie batarde) и продающаяся тремя и четырьмя рублями дороже татарской.

Кромѣ того, при царь-абдскомъ заведеніи Общества (въ Нухѣ) съ 1843 года учреждена практическая школа шелководства, въ которой, на отпускаемые отъ правительства въ пособіе 1500 р. сер., содержатся 30 мальчиковъ изъ туземцевъ. Ученики эти, въ четыре года своего курса, практически изучиваютъ не только приготовленіе и сортировку шелкомотальныхъ сѣмянъ, кормленіе червей, улучшенную итальянскую размотку на повѣшенныхъ станкахъ, но даже выдѣлку утка и основы на итальянскихъ и французскихъ машинахъ.—Въ 1851 году, образчики органсина и грама, выдѣланные мальчиками изъ Татаръ, заслужили одобреніе французскихъ фабрикантовъ за границею, а въ прошломъ 1852 году семь пудовъ трощеннаго шелка было продано въ Лондонѣ по весьма выгоднымъ цѣнамъ.—Увеличеніе у поселянъ, находящихся въ вѣдѣніи Общества, числа тутовыхъ садовъ и шелка и перерожденіе въ краѣ коконовъ въ лучшія породы—неоспоримыя данныя, на основаніи которыхъ Общество имѣетъ полное право полагать, что имъ достигнута одна изъ цѣлей его учрежденія: разпространеніе тутовыхъ плантацій за Кавказомъ и введеніе улучшенныхъ породъ шелкомотальныхъ червей у туземцевъ. Казалось-бы, не далека и другая: стоитъ только приняться за размотку коконовъ по европейскому способу, и конецъ дѣлу. Къ сожалѣнію, этотъ важный періодъ шелководства, въ здѣшнемъ краѣ, въ здѣшнемъ народѣ, трудно, тяжело доступенъ. Туземцы, хотя хорошо понимаютъ всю выгоду европейской размотки, но, не имѣя еще легкаго сбыта итальянскаго шелка, не рѣшаются перенять этотъ способъ размотки. Татарскій шелкъ, какъ-бы онъ ни былъ дурень, на первомъ деревенскомъ базарѣ легко сбывается, если не за наличную монету, то въ мѣну на товары, пшеницу, чалтыхъ, даже масло и яйца, тогда какъ туземецъ съ моткомъ итальянскаго шелка долженъ ѣхать въ Нуху, иногда верствъ за 200 и болѣе, и здѣсь принужденъ его у кого нибудь оставить, потому-что проходитъ мѣсяцъ, два—никто его не беретъ,—наконецъ, какой нибудь знакомый зажиточный купецъ, сжалившись надъ владѣльцемъ мотка, предлагаетъ взять его товаръ въ Москву для продажи, да и то на 10-ти-мѣсячный срокъ.—Общество Шелководства, совместно съ Кавказскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, всѣми мѣрами старалось поощрять туземцевъ: у многихъ брало шелкъ, выплачивая по 3 р. сер. за фунтъ, отправляло на продажу въ Москву и весь барышъ, за исключеніемъ своихъ расходовъ, возвращало имъ-же. Весьма натурально, что, не имѣя капиталовъ, которыми-бы можно было рисковать для выгоды другихъ, Общество затруднялось подобнымъ благодѣаніемъ въ большихъ размѣрахъ; но и эта мѣра, хотя незначительная, имѣла соотвѣтственный успѣхъ: не далѣе, какъ въ 1851 году съ трудомъ можно было найти нѣсколько фунтовъ шелка европейской размотки; теперь она проявляется не рѣдко. Къ счастью, и торговля шла удачею: явились покупщики шелковъ европейской размотки; въ этомъ году, на нухинскомъ базарѣ, здѣшними жителями его было про-

дано болѣе 100 пудовъ. Шелкъ этотъ столь же легко сбывался на базарѣ, какъ и татарскій, продавался на персидскіе стили, и платили за него по 2 р. 20, 30 и 40 коп. сер. за стиль (въ пудѣ 76 стилей).—Итакъ, Общество Шелководства, послѣ 16-ти-лѣтнихъ трудовъ, достигаетъ своей цѣли, между тѣмъ, какъ во Франціи «необходимо были полулѣтныя усилія и пожертвованія, чтобы имѣть выгоду отъ шелководства» (*). Нужно думать, что въ будущемъ году на этомъ-же базарѣ итальянскаго шелка будетъ болѣе, потому-что купцы дѣлаютъ заказы и даютъ уже жителямъ задатки.—Дошелъ я и до итальянской размотки шелка. Но не восхищайтесь: я едва только дошелъ до 100 пудовъ, тогда какъ въ одномъ Нухинскомъ Уѣздѣ ежегодно добывается его въ первобытномъ состояніи болѣе 15,000 пудовъ.—Не посильные труды, не капиталы нужны для совершеннаго развитія въ здѣшнемъ краѣ этой драгоценной отрасли земледѣлія: нужно время, нужно терпѣніе!—Итакъ, гг. московскіе фабриканты, запаситесь терпѣніемъ, а между тѣмъ, займитесь покупкою у насъ коконовъ и, не взирая на милое затрудненіе въ перевозкѣ, смѣло возите ихъ въ сжатомъ видѣ въ Москву и разматывайте на всевозможные усовершенствованные манеры. Повѣрьте, что эта мѣра принесетъ вамъ гораздо болѣе существенныхъ выгодъ, чѣмъ долгія ожиданія европейской размотки въ нашемъ краѣ, соотвѣтственной количествамъ добываемому у насъ шелка и всѣхъ вашихъ требованій.—Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что, къ довершенію благотворительнаго вліянія Общества на край по части шелководства, остается пожелать, чтобы изъ туземцевъ нашлось болѣе охотниковъ отдавать своихъ дѣтей въ царь-абдскую школу шелководства, а изъ помѣщиковъ, не чуждыхъ этой отрасли земледѣлія—своихъ крестьянъ.—Общество съ удовольствіемъ приметъ каждаго не только безъ платы за содержаніе, но даже, при выпускѣ, выдастъ каждому локательскій станокъ для образца.

Директоръ царь-абдской практической школы шелководства, дѣйствительный членъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства
А. Антроповъ.

(* Отчетъ г-на Кастеллы за 1826 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Въ Редакціи газ. Кавказъ продаются слѣдующія книги

1. Биографія генерала Котляревскаго, соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

2. Дорожникъ Закавказскаго края, составленный О. Константиновымъ. Цѣна 50 коп. сер.

3) Карманная книжка для русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ, заключающая въ себѣ грамматику, словарь и разговоры на турецкомъ языкѣ (русскими буквами), необходимѣйшіе въ разныхъ случаяхъ вышшаго военнаго времени. Цѣна 1 р. 50 к. с. съ пересылкою.

Желающихъ пріобрѣсти вышеозначенныя книги покорнѣе просимъ обращаться съ требованіями прямо въ Редакцію газеты Кавказъ, въ Тифлисѣ.

ПРІѢХАЛИ: сентября 29-го: изъ Пятигорска статскій совѣтникъ *Биллеевъ*. 30-го: изъ Царскихъ-Колодець генералъ-майоръ князь *Андрониковъ*. 1-го: октября изъ Анапура генералъ-майоръ князь *Аваловъ*.

ВЫѢХАЛИ: сентября 29-го: въ Севастополь капитанъ *Виденеръ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-ю октября:

1. МАСКАРАДЪ ПРИ ЛЮДОВИКѢ XIV. Комедія въ грехъ дѣйствійхъ, переводъ съ французскаго. 2. «STRABELLA POLKA» танецъ, соч. Фанни Эльслеръ. 3. НОЧНОЙ КОЛОКОЛЬЧИКЪ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. 4. Тараптелла—танецъ.

Во Вторникъ, 5-ю октября:

РИГОЛЕТТО—опера Верди.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
28-го Сентябр.	7 утра.	+12.1	+10.0	0,74	572.86	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+11,2	+17,2
	1 попол.	+17.1	+12.8	0,56	573.36	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+13.8	+11.2	0,70	575.13	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
29-го Сентябр.	7 утра.	+12.4	+10.6	0,78	577.47	В. слаб.	Облачно.	+11,3	+17,2
	1 попол.	+16.4	+12.4	0,60	577.23	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+12.4	+10.4	0,75	577.49	Тихо.	Обл. разс.		
30-го Сентябр.	7 утра.	+12.2	+10.7	0,81	577.14	В. слаб.	Облачно.	+11,2	+17,6
	1 попол.	+16.8	+12.4	0,55	575.92	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+13.5	+11.0	0,70	576.74	— — —	Обл. разс.		